

— Доктор Бэннер - мой друг, и я полагаю, что причина, по которой вы кажетесь равнодушным к нашим тестам, - это его рук дело. — Продолжил мистер Яги, его лицо старело на глазах у Изуку. — Твой отец ненавидит свою причуду и экспериментирует на себе, пытаясь избавиться от нее. Около шести лет назад он верил, что добился успеха, прошел тесты, назначенные американским правительством, и был освобожден из лабораторий, в которых его держали. Я был тем, кто привез его в Японию, чтобы отпраздновать его вновь обретенную свободу, и именно тогда он встретил твою мать, Мидорию Инко. — Чем больше он говорил, тем больше Изуку не мог поверить в то, что слышал. Для него это было почти нереально.

— Они быстро поженились, но через несколько месяцев после твоего рождения американское правительство решило, что вывозить его из страны слишком опасно, и он был депортирован обратно в Америку и отправлен обратно в лаборатории, на этот раз в качестве штатного исследователя, а не только на неполный рабочий день. Он считает, что его причуда исчезла навсегда, но либо он был не таким законченным, как думал, либо он только избавился от нее в себе, но не от своей способности передавать эту причуду по наследству. Я убежден, что он дестабилизировал свой собственный причудливый фактор, который привел к тому, что, хотя его причуда все еще присутствует внутри него, он запер ее подальше. Когда ты родился, ты унаследовал его причуду, но она изменилась, когда стала твоей собственной причудой. Твой собственный фактор причудливости нестабилен, как и у твоего отца, но вместо того, чтобы препятствовать активации твоей причуды, он вместо этого заставляет тебя казаться лишенным причуд при обычных тестах, хотя на самом деле ты совсем не такой, — заключил мистер Яги, его пронзительные голубые глаза внимательно наблюдали за Изуку.

— Именно поэтому его следует отвезти в Америку и подвергнуть той же процедуре, что и его отца, чтобы избавиться от его причуды. Миру не нужны разъяренные берсерки, бегающие повсюду. — Рывкнул американец, впиваясь глазами в Изуку, которому понадобилась еще одна ластиковая головка для стирания, чтобы его причуда не активизировалась из-за страха перед американцем.

— Позвольте напомнить вам, генерал Росс, что вы всего лишь гость здесь, на японской земле, и что Изуку является гражданином Японии. Хотя мы ценим ваше предложение, мы здесь действуем по-другому. — Наомаса резко отчитал этого человека, его добрые глаза потемнели, когда он посмотрел на генерала.

— Прежде чем мы придем к каким-либо выводам, не могли бы вы рассказать нам, что вы помните юный Мидория о парке? — спросил мистер Яги, тон его голоса стал мягче.

И так Изуку рассказал им. Он рассказал им о хулиганской троице, хотя и отказался назвать их имена, он рассказал им о раненом мальчике, который присоединился к ним, и он рассказал им о гневе, который он испытал, прежде чем его охватило теплое чувство и он потерял сознание.

— Я понимаю, тогда очень хорошо. В соответствии с Первым Актом Пробуждения, вы не будете наказаны за какие-либо действия, которые произошли во время первого использования вашей причуды. Как говорится, вы будете нести ответственность в будущем. — Сказал Наомаса, наконец снимая наручники с Изуку, который мог чувствовать только облегчение.

— Как бы то ни было, тебе нужно научиться контролировать свою причуду, а не позволять ей управлять тобой. Моя рекомендация - попросить вашу мать поместить вас в реабилитационный центр для причуд, где вы получите опыт в том, как контролировать свои причуды в среде, где вас можно контролировать, если вы действительно потеряете контроль, — продолжил мистер Яги, вызвав фыркание Росса.

— Удачи в управлении этим монстром. Нужен кто-то столь же сильный, как Всемогущий, чтобы усмирить его. — Сказал Росс с презрением в голосе.

— Учитывая, что я работаю в его главном офисе и знаю, что Всемогущий в хороших отношениях с доктором Бэннером, я уверен, что он захочет работать с молодым Мидорией, когда я сообщу ему о ситуации, — парировал мистер Яги.

Изуку понадобилось еще одно стирание, так как его сердце заколотилось от волнения. Всемогущий, желающий помочь ему. У него было так много вопросов, которые он хотел задать герою номер один. Сотриголова и Наомаса оба слегка фыркнули на его очевидные склонности к фанатизму. Мистер Яги только выглядел удивленным.

— И, как Всемогущий, я могу помешать ему трансформироваться, и моя коллега Полночь была той, кто нокаутировал его на этот раз, и мы оба были бы готовы помогать время от времени. — Сотриголова дополнил точку зрения мистера Яги, вызвав теплую улыбку блондина.

Росс в последний раз проворчал что-то в знак несогласия, прежде чем резко повернуться и выйти из комнаты. Изуку был рад видеть, что американец уходит. Наконец-то у него появилась причуда, и даже если он не мог контролировать ее прямо сейчас, она у него была. И это означало, что он мог стать героем.

— Э-э, прежде чем я уйду, — начал Изуку, удивив Наомасу, который просматривал какие-то бумаги, — Но в чем именно заключается моя причуда? — Спросил Изуку, вызвав нервные взгляды всех троих мужчин в комнате.

— Мы можем воспроизвести для вас новостной репортаж, но он не очень приятный. — Предупредил Наомаса и повел Изуку в другую комнату, Изуку предположил, что это его кабинет, и он включил видео на своем ноутбуке, прежде чем включить аппарат, чтобы Изуку мог посмотреть видео.

Изуку с приглушенным благоговением и страхом наблюдал, как репортер новостей комментировал бой между маленьким берсеркером с серо-зеленой кожей, двухцветными волосами и Дет Армс. Он наблюдал, как почти дюжина помощников была отброшена в сторону, не задумываясь ни на секунду. Он наблюдал, как Сотриголова был небрежно отброшен в сторону. Дет Армс и Ингениум оба получили ужасные ранения, пока Рюкю и Полночь, наконец, не одолели берсеркера... его... Скаара....

Даже после того, как видео закончилось, Изуку уставился на черный экран, все еще перебарывая увиденное. Он мог понять, почему генерал Росс считал, что сейчас его нужно

контролировать. Столько грубой силы и боевых способностей, и это был только первый раз, когда его причуда была активна. Количество силы, которое его причуда получила бы естественным образом, если бы он не заставил ее стать героем, было чудовищным. При надлежащем обучении Изуку понятия не имел, насколько сильным он мог бы стать.

Даже когда все эти мысли приходили и уходили, одна мысль засела у него в голове. Он уже видел такой бой раньше. От единственного человека, который когда-либо превосходил Всемогущего в бою.

— Мой папа - Халк. — Изуку выдохнул, его сердце учащенно забилось. Как ему показалось, в сотый раз за этот день, Сотриголова был вынужден отключить его причуду от появления, сохранить...Скаара...от появления.

<http://tl.rulate.ru/book/100330/3489781>